

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-140-145

ГЛУБИННЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ОНИМОВ В РОМАНЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «МЫ»

© Алла Борисовна Диденко¹, Игорь Александрович Кудряшов²

¹ ²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹alldid51@mail.ru ²igalk@mail.ru

Аннотация. С опорой на принципы, сформулированные Ю.М. Лотманом о культурном пространстве и семиосфере, демонстрируется, что в романе Е.И. Замятина «Мы» онимы конструируются как математические обозначения и формулы, выступающие механизмом порождения различных типов текстов. Эти тексты, сплетенные воедино, конструируют «синтетический» (термин Е.И. Замятина) свертхтекст, эксплицирующий авторское мировоззрение, проявляются в двух основных – вербальной и математической – разновидностях. Доказывается, что математический текст, функционирующий как онимы, встроен в вербальный текст, выступает своеобразной отсылкой к внешним явлениям, выходящим за рамки вербального текста. Делается вывод о том, что антиутопический универсум романа изобилует цифрами и математическими формулами механизированного футуристического общества, которые образуют связанные, синтетические тексты, занимающие конструктивную позицию в поверхностной и глубокой интерпретации онимов.

Ключевые слова: онимы, текст антиутопии, математический текст, семиотическая сфера, интерпретация художественного текста.

Для цитирования: Диденко А.Б., Кудряшов И.А. Глубинные математические смыслы онимов в романе Е.И. Замятина «Мы» // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 140-145. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-140-145.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Deep mathematical meanings of onyms in E.I. Zamyatin's novel "We"

© Alla B. Didenko¹, Igor A. Kudryashov²

¹ ²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹alldid51@mail.ru ²igalk@mail.ru

Abstract. Based on the principles formulated by Yu.M. Lotman about cultural space and the semiosphere, it is demonstrated that in E.I. Zamyatin's novel "We", onyms are constructed as mathematical designations and formulas that act as a mechanism for generating various types of texts. These texts, woven together, construct a "synthetic" (E.I. Zamyatin's term) supertext, explicating the author's worldview, manifested in two main – verbal and mathematical – varieties. It proves that the mathematical text, functioning as onyms, is embedded in the verbal text, acting as a figurative reference to external phenomena that go beyond the verbal text. It is concluded that the dystopian universe of the novel is replete with numbers and mathematical formulas of a mechanized futuristic society, which form coherent, synthetic texts that occupy a constructive position in the superficial and deep interpretation of onyms.

Key words: onyms, dystopian text, mathematical text, semiotic sphere, fiction interpretation.

For citation: Didenko A.B., Kudryashov I.A. Deep mathematical meanings of onyms in E.I. Zamyatin's novel "We". *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 140-145. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-140-145.

Введение

В качестве сквозного постулата теоретической концепции Ю.М. Лотмана выступает идея о том, что в ходе воссоздания воображаемого универсума художественного текста автор не занимает доминирующую позицию, является лишь одним из субъектов этого творческого процесса [10, с. 117]. Совместный творческий проект автора и читателей проистекает из уни-

кального положения, которое занимает текст в сознании и воображении как «самоорганизующийся механизм», воспроизводя «общие принципы организации культуры» [10, с. 23, 27]. Художественное пространство лишь частично охватывается конкретным художественным текстом. Линейные, плоскостные и объемные пространства пронизаны направленностью, однозначно не относятся к тому или иному типу. По мере продвижения вверх по иерархии сложности и абстракции текст воспринимается как метатекст. Наиболее вероятными претендентами на эту позицию являются те абстрактные образцы литературно-художественных артефактов, которые в динамичном развитии создают постоянное напряжение и конфликт.

В российской культуре уникальное метатекстовое положение занимает роман Е.И. Замятина «Мы», в котором широко задействуются математические формулы, числовые уравнения, цифры в качестве онимов персонажей и объектов антиутопического универсума. В критических исследованиях, в которых отмечаются эти аспекты текста, обычно делается вывод о том, что указанная самобытность романа-антиутопии Е.И. Замятина создает у читателя ощущение проникновения в фантастический мир [2]. В рамках данной публикации мы приводим аргументы в пользу новой интерпретации «математического» текста автора.

Теория семиосферы Ю.М. Лотмана сосредоточивается на культурных пространствах, множестве уровней, включая плоскость художественных текстов (особенно вербальных и визуальных форм искусства). Теоретические размышления Е.И. Замятина ограничиваются сферой развития искусств в формате культурных пространств, законами физики, математики и термодинамики в физической вселенной на философском уровне, их более универсальным применением к культуре в смысле синтетической модели прогресса и изменений. В основе философии Е.И. Замятина лежит текстуальное содержание, гарантирующее потенциальную возможность «взрыва»: «Мир жив только еретиками: еретик Христос, еретик Коперник, еретик Толстой. Наш символ веры – ересь: завтра – непременно ересь для сегодня, обращенного в соляной столп, для вчера, рассыпавшегося в пыль. Сегодня отрицает вчера, но является отрицанием отрицания – завтра...» [5, с. 114].

Версия «культурного взрыва», характерная для Е.И. Замятина, представляет особый интерес и в художественном, и в нехудожественном вербальном проявлении. В эссе «Для сборника о книге» Е.И. Замятин подчеркивает, что его тексты «такого же химического состава, как динамит. Разница только в том, что один кусок динамита взрывается один раз, а одна книга – тысячи раз» [7, с. 186]. Автор развивает эту мысль в воплощении взрывающегося текста в «Рассказе о самом главном»: червь *Rhopalocera* (неологизм Е.И. Замятина, образованный от греческих и латинских корней) представляет собой динамитную шашку, которая вот-вот взорвется [4]. В романе «Мы», который характеризуется Е.И. Замятиным как «самая моя шуточная и самая серьезная вещь» [3, с. 4], читатель сталкивается с текстуальными взрывами в самых разных обликах, включая мятеж, лишение жизни, операцию по «прижиганию» фантазии.

Роман «Мы» включает в себя множество текстов, в том числе математические и вербальные. С опорой на определение текста Ю.М. Лотмана, проиллюстрируем, что художественное произведение Е.И. Замятина соответствует данной дефиниции. Как генератор глубинного смыслового содержания, художественное произведение настоятельно требует коммуникативного контекста, в котором системно обнаруживаются код, сообщение, адресант, и контакт автора и читателя при посредничестве рассказчика.

Обсуждение

Анализируя цифровые аспекты номинаций имен собственных, присущих мятежным персонажам, читатель фиксирует, что антиутопический социум присваивает символическим онимам буквенно-числовые комбинации: *D-503*, *R-13*, *S-4711*, *O-90*, *I-330*. Вместе с тем, в воображаемом авторском универсуме задействуются серии цифр для обозначения различных ситуаций и пространств, например, 59, 50, 40, 200, 13, 112, 48.

Использование принципов теории чисел, фундаментальной теоремы математики, базовые формулы для геометрических фигур позволило выявить следующие математические соприращения.

1. 503 и 13 – натуральные числа: 13 – шестое простое число; 503 – девяносто шестое простое число. Более того, 13 – это двойное простое число (число-близнец). В контексте романа онимы *R-13* (образ поэта-мятежника) и *Д-503* (рассказчик, автор дневникового повествования) часто противопоставляются друг другу, выступают как зеркальные отражения. Персонаж *R-13* характеризуется как имеющий знак минус [9, с. 43–44]. Если сложить девяносто шестое число и шестое число (имея в виду, что *R-13*, как шестое простое число, обладает значением минуса), получаем $96 - 6 = 90$. Это итоговое число формирует номинацию имени собственного персонажа *О-90*, которая является третьим компонентом любовного треугольника, составляющего одно из направлений развития сюжетной линии романа [9, с. 44].

2. Согласно фундаментальной теореме математики, все натуральные числа могут быть разбиты на составные части. Это означает, что онимы-символы женских персонажей *О-90* и *И-330*, которые не являются простыми числами, могут быть выражены в виде последовательностей простых чисел, таких как: $90 = 2 \times 3 \times 5 \times 3$; $330 = 2 \times 3 \times 5 \times 11$. Цифры 90 и 330 отличаются только простым числом 3 против 11. Если принять во внимание конечную цифру онимов персонажей-мужчин, то получается, что образ *О-90* устойчиво ассоциируется с натуральным числом 3 (ср. *Д-503*, *R-13*). Аналогичным образом, оним-символ *И-330* коррелирует с числовым компонентом онима *С-4711*. Данные цифровые выражения оказываются отправной точкой для интерпретации межличностных взаимоотношений между главными героями романа-антиутопии. Цифровой текст эксплицирует эту глубинную информацию раньше, чем вербальный, что указывает на разницу в последовательности декодирования данных двух текстовых уровней.

3. Если воспользоваться евклидовым принципом неограниченного количества простых чисел, *С-4711* можно представить как сумму частей самого числа: $4+7+1+1 = 13$. В результате математический текст эксплицирует взаимосвязанность персонажей *R-13* и *С-4711*. Межличностные отношения между этими персонажами раскрываются только в Записи 16 дневникового повествования *Д-503*. Можно также рассмотреть и иные цифровые компоненты онимов персонажей как сумму их частей, чтобы выявить следующее соотношение, гармонирующее с буквенными обозначениями: *Д-503*: $5+0+3 = 8$; *R-13*: $1+3 = 4$. Заменяв русскую букву *Д* латинской буквой *D* в имени собственном рассказчика, получаем: $D = 2R$, формулу для диаметра окружности (*О* – компонент онима персонажа *О-90*). Учитывая это, мы находим, что если $D = 8$ и $R = 4$, то $8 = 2 \times 4$, что является правильным уравнением, которое повторяет взаимосвязь между *Д-503*, *R-13* и *О-90*. Межличностные отношения между этими персонажами в одних контекстах проявляют подобие треугольнику, в других контекстах – окружности.

Анализ онимов заурядных персонажей романа, предпринятый выше, свидетельствует о том, что в формате романа «Мы» математический текст тождественен вербальному тексту, дублирует его. Рассказчик обеспечивает читателя одним и тем же информативным содержанием на уровне математического и вербального текста, однако, с разной степенью интенсивности и первоочередности. По сравнению с вербальным текстом математическому тексту отдается приоритет в фиксировании информации о межличностных взаимоотношениях между персонажами. Эти взаимодействия между разными типами текстов в формате одного и того же художественного произведения системно выявляют аналогию с описанием взаимодействий в контексте семиотического пространства, предложенного Ю.М. Лотманом.

Математический текст функционирует не только в семиотических пространствах имен собственных персонажей, но на уровне топонимов. Например, *Площадь Куба*, первое упоминание о которой содержится в Записи 9 дневникового повествования *Д-503*, представляет собой общественно значимое географическое пространство антиутопического города, символизирует формулу $S = 6A$. Если ввести число, непосредственно указанное после номинации *Площадь Куба* (а именно 66), в формулу для определения площади куба, получим $S = 6(66)$,

что перекликается с библейским числом Антихриста. Это «дьявольское» число актуализуется в Записи 4, когда рассказчик делает математический расчет вероятности оказаться в нужное время в аудитории 112: $1,500 / 10,000,000 = 3 / 20,000 = 1 / 6666.6666$ [9, с. 16]. Автор романа сокращает дробь до $3 / 20,000$, а читатель призван закончить решение этого уравнения.

Данный математический принцип порождения текста, предполагающий активное читательское участие, сформулирован Е.И. Замятиным в статье «Закулисы»: «Сегодняшний читатель и зритель сумеет договорить картину, дорисовать слова – и им самим договоренное, дорисованное – будет врезано в него неизмеримо прочнее, встет в него органически» [8, с. 195]. Указанный принцип текстопорождения стимулирует читателя к активному участию в динамическом разворачивании поверхностной структуры повествования, экспликации глубинного смыслового – многозначного – содержания из целостного текста. Если читатель не принимает авторский вызов, повествование заметно замедляется, становится менее синтетичным и объемным, более линейным.

Вся совокупность смыслов, извлекаемых из математического текста романа, может быть сопоставлена с внетекстовым пространством, которое задается географически или связывается с экзистенциальным контекстом жизнедеятельности Е.И. Замятина, того времени, в котором он жил и творил. Так, число 59 активируется в Записи 17 как обозначение «оси икс», перспективы, которая ведет к началу системы координат. Если ось икс – это горизонтальный конструктор, то с географической точки зрения она оказывается широтой. Город Петроград расположен на 59-й широте (точнее, на $59^{\circ}57'$ северной широты). Д-503 полагает, что он находится именно в этой точке. Е.И. Замятин был инженером, строившим ледоколы, а поэтому читателя не удивляет тот факт, что в романе «Мы» автор делает цифровые «привязки» к географическим координатам.

Математический текст Е.И. Замятина, в семиотическом пространстве которого формируются и функционируют имена собственные персонажей и топонимы, конструируется на основе системы тщательно разработанных принципов, включающих геометрию и логический анализ: задействуется ряд евклидовых геометрических фигур, принципов и формул из евклидовой и неевклидовой геометрии, неявные функции, мнимые и иррациональные числа, а также ряды Тейлора и Маклорена, интегралы. Автор соединяет и углубляет содержание и форму романа, вплетая в вербальный текст множество важных математических уравнений.

Интеграл является центральным, объединяющим и одним из самых синтетических образом романа «Мы». В дневниковом повествовании Д-503 *Интеграл* упоминается в общей сложности 19 раз (см. Записи 1 [6 раз], 2 [2 раза], 10 [1 раз], 15 [1 раз], 16 [1 раз], 17 [1 раз], 27 [2 раза], 34 [1 раз], 36 [4 раза]). В большинстве из этих контекстов (в четырнадцати, если быть точным) номинация *Интеграл* сопровождается глаголом *строить* и чаще всего в привязке к образу рассказчика, который является одним из разработчиков космического корабля. Е.И. Замятин руководил строительством ледокола «Александр Невский». Описания космического корабля *Интеграл* во многом похожи на описания кораблей, которые строил сам автор (ср. его статью «О моих женах, ледоколах и России», которая цитируется М. Алферовой во «Вступлении» к роману «Мы» [1, с. 6]). Образ *Интеграла* органично вписывается в математический текст романа. Следуя этому образу, читатель может глубже понять другие тексты романа, поскольку данное понятие является ключом к высшей математике.

Будучи чувствительным к культурным особенностям межличностной коммуникации, Е.И. Замятин надеялся, что его художественно-математическое сообщение достигнет широкой читательской аудитории, которая разделит, по крайней мере, основные принципы математического анализа. Автор обеспечивает читателя шансом опереться на математический анализ в качестве основы интерпретации воображаемого антиутопического универсума, найти действенный способ преодолеть барьер в установлении коммуникативного контакта с образами персонажей, декодировать их имена собственные. Е.И. Замятин не задействует случайные математические элементы в тексте романа, его цель – объединить множество пространственно-временных образов и континуумов в синтетические наложения, которые обре-

тают осмысленную форму по мере того, как читатель «проговаривает картинку» и «рисует слова» (см. статьи «О синтезе» и «Закулисы»). Эта авторская цель предопределяет тот факт, что логичный, внутренне непротиворечивый математический текст вплетается в вербальные и невербальные тексты романа, выходит за их рамки.

В эссе «Новая русская проза» Е.И. Замятин уточняет, что нетерпимость к различным художественным философиям и формам, канонизация определенной формы в искусстве – это самый верный путь к энтропии и разрушению художественной формы [6]. Когда считается, что система достигла максимально развитого состояния, тогда эта система уходит от энергии и стремится к энтропии. Автор призывает читателей постоянно бороться с энтропией, даже если энтропия на какое-то время захватывает власть в любой закрытой системе. Ю.М. Лотман высказывает схожую точку зрения в своем определении энтропии и влияния самоописания на семиосферу.

Выводы

Е.И. Замятин, и Ю.М. Лотман подводят читателя художественных текстов к одной и той же методологической грани. Границы семиосферы присутствуют в виде динамичных, похожих на мембрану структур, разделяющих и сдерживающих культурные пространства, действуют как совокупность фильтров, где то, что может быть использовано, должно быть изменено. Пересечение внутренних и внешних границ множества, казалось бы, непереводаемых текстов приводит к наиболее глубокому осознанию новых смыслов. Возможно, именно тот факт, что вербальный текст кажется непрерывным повествованием, в то время как другие тексты строятся и воспринимаются как фрагменты или разрывы, которые вторгаются в непрерывный вербальный текст, вызывает сильную реакцию со стороны читателя. Ю.М. Лотман справедливо отмечает, что именно прерывистость потенциально непереводимой материи производит наиболее глубокое семиотическое впечатление на читателя.

В романе «Мы» Е.И. Замятин демонстрирует, что художественный текст может быть чем-то большим, чем элементарной репрезентацией культуры. Скорее, текст Е.И. Замятина и есть культура. Возможно, именно на том уровне, который Ю.М. Лотман именует объемным текстом, художественные произведения начинают сливаться с более общими культурными текстами, что является важным шагом в их динамическом переводе на метатекстуальный уровень. Из-за безграничного разнообразия абстракций, множества уровней и принципиально различных механизмов передачи глубинной информации роман «Мы» функционирует в российском культурном пространстве как метатекст. Динамично разворачивающиеся разнообразные тексты романа «Мы» сплетают сложную сеть онимов-символов, кульминацией которой является взрывной синтез новых и знакомых культурных форм и смыслов.

Список источников

1. Алферова М. Вступление // Замятин Е.И. Мы. М.: АСТ, 2024. С. 4–17.
2. Богомазова Н.Л. Мир цифры XXI века: философско-культурологический анализ романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2022. № 3 (43). С. 116–127.
3. Замятин Е.И. Автобиография // Замятин Е.И. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. Русь. М.: Русская книга, 2003. С. 3–4.
4. Замятин Е.И. Рассказ о самом главном // Замятин Е.И. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. Русь. М.: Русская книга, 2003. С. 63–93.
5. Замятин Е.И. Завтра // Замятин Е.И. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. Лица. М.: Русская книга, 2003. С. 114–115.
6. Замятин Е.И. Новая русская проза // Замятин Е.И. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. Лица. М.: Русская книга, 2003. С. 125–139.

7. *Замятин Е.И.* Для сборника о книге // *Замятин Е.И.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. Лица. М.: Русская книга, 2003. С. 186.
8. *Замятин Е.И.* Закулисы // *Замятин Е.И.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. Лица. М.: Русская книга, 2003. С. 187–198.
9. *Замятин Е.И.* Мы. М.: АСТ, 2022. 324 с.
10. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М.: Эксмо, 2023. 448 с.

References

1. *Alferova M.* Introduction // *Zamyatin E.I.* We. M.: AST, 2024. P. 4–17.
2. *Bogomazova N.L.* The world of figures of the XXI century: a philosophical and cultural analysis of Evgeny Zamyatin's dystopian novel "We" // Humanitarian Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University. 2022. No. 3 (43). P. 116–127.
3. *Zamyatin E.I.* Autobiography // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 volumes. Vol. 2. Rus. M.: Russian book, 2003. P. 3–4.
4. *Zamyatin E.I.* The story of the most important thing // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 volumes Vol. 2. Rus. M.: Russian book, 2003. P. 63–93.
5. *Zamyatin E.I.* Tomorrow // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 volumes. Vol. 3. Persons. M.: Russian Book, 2003. P. 114–115.
6. *Zamyatin E.I.* Russian Russian prose // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 vols. Vol. 3. Persons. M.: Russkaya kniga, 2003. P. 125–139.
7. *Zamyatin E.I.* For a collection about a book // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 volumes. Vol. 3. Persons. M.: Russian Book, 2003. P. 186.
8. *Zamyatin E.I.* Behind the scenes // *Zamyatin E.I.* Collected works. In 5 volumes. Vol. 3. Persons. M.: Russian Book, 2003. P. 187–198.
9. *Zamyatin E.I.* We. M.: AST, 2022. 324 p.
10. *Lotman Yu.M.* The structure of a literary text. M.: Eksmo, 2023. 448 p.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 14.06.2025; принята к публикации 14.06.2025.

The article was submitted 29.05.2025; approved after reviewing 14.06.2025; accepted for publication 14.06.2025.